

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 3 (39). С. 209–219

Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2021, vol. 10, iss. 3 (39), pp. 209–219

<https://akmepsy.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-3-209-219>

Научная статья
УДК 159.9: 316.6

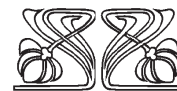
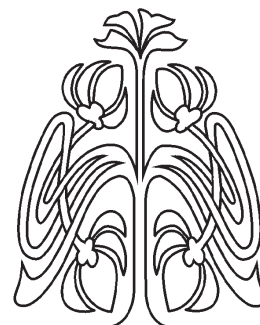
Terra incognita проблемы жизнеспособности: открытые вопросы. Часть 2

В. А. Толочек

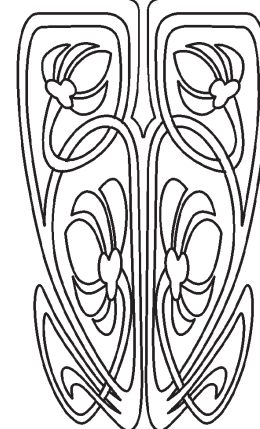
Институт психологии Российской академии наук, Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13

Толочек Владимир Алексеевич, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Аннотация. Актуальность проблемы жизнеспособности обуславливается в том числе и ускорением эволюции социальных объектов, возрастанием всеобщей неопределенности, нестабильности, сложности, неоднозначности их динамики, их состояния. Следствием этого является повышение требований к адапционным механизмам как отдельного человека, так и социальных групп (семьи, рабочих коллективов, спортивных, управленческих, проектных команд). Возрастает значение социально-психологических и психологических ресурсов человека. Не все спонтанно формируемые механизмы адаптации отдельных и групповых субъектов адекватны актуальным жизненным ситуациям, своевременно вырабатываются, оптимально изменяются при изменении целей и требований среды. *Цель* исследования: изучение жизнеспособности человека в условиях неопределенности. *Предмет* исследования: социальные и психологические механизмы и ресурсы жизнеспособности человека. *Методы:* историко-теоретический анализ, анализ результатов эмпирических исследований. *Гипотеза:* поддержание жизнеспособности человека и социальных групп посредством формирования просоциальных механизмов поведения по образцу (прототипу) есть первая их стадия. Последующие стадии развития жизнеспособности предполагают формирование механизмов адаптации, иницируемых и поддерживаемых эволюцией «внутренних условий» субъекта. Констатируется, что в границах исторически сформировавшихся парадигм рассматриваются два состояния человека – «ниже нормы» и «норма» социального, психологического, физического функционирования, характеристики которого описываются такими понятиями, как улучшение, позитивная адаптация, сохранение, оптимальное состояние и т. п. Жизнеспособность рассматривается как достижение и поддержание человеком своеобразного «социального гомеостаза», ориентируясь на просоциальные модели поведения окружающих, воспроизводя в своей жизни такие модели. Продвижение человека к более высокому уровню социального функционирования, его позитивная профессиональная эволюция часто сопряжены с многократным изменением и усложнением актуальных условий социальной среды (окружения), с возрастанием ее «сопротивления», остаются мало изученными, сохраняют своеобразный статус «terra incognita». Одним из возможных и вероятных подходов, способствующих преодолению

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

бинарного мышления исторически сложившейся парадигмы, может стать обращение к новой методологии, а именно построению триад – системных, воссоздающих целостность социальных объектов, и линейных, восстанавливающих последовательность синтезов социальных объектов при их интеграции в системы большей общности.

Ключевые слова: жизнеспособность, феномен, условия, изменения, проблема, исследования, подходы, системные триады, линейный триады

Благодарности и финансирование: Исследование поддержано грантом РФФИ № 19-29-07409 «Социально-психологические ресурсы жизнеспособности человека в условиях неопределенности».

Для цитирования: Толочек В. А. Terra incognita проблемы жизнеспособности: открытые вопросы. Часть 2 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 3 (39). С. 209–219. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-3-209-219>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Terra incognita of vitality problem: Open issues. Part 2

V. A. Tolochek

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia

Vladimir A. Tolochek, tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

Abstract. The relevance of studying resilience is among other things conditioned by faster evolution of social objects, increase in general uncertainty, lack of stability, complexity and ambiguity of the dynamics of their state, which, in their turn, lead to an increase in the requirements for adaptation mechanisms of an individual and social groups (families, collectives, sports teams, managerial or project teams); the importance of an individual's socio-psychological and psychological resources is increasing. Not all spontaneously formed adaptation mechanisms of individual and group subjects are developed in a timely manner, correspond to life situations or change optimally in accordance with changes in the purposes and requirements of the environment. *The purpose of the study is to investigate human resilience under conditions of uncertainty; the subjects of the study are social and psychological mechanisms and resources of human resilience; the research methods are historical and theoretical analysis and analysis of the empirical research results. The hypothesis is that maintaining resilience of an individual and social groups through the development of prosocial behavior mechanisms according to the specific model (prototype) is the first stage. Subsequent stages of resilience development presuppose formation of adaptation mechanisms initiated and supported by the evolution of the subject's "internal conditions". It is stated that the two states of a person are considered within the boundaries of historically formed paradigms: "below the norm" and "within the norm" of social, psychological and physical functioning. Its characteristics are described by such concepts as "improvement", "positive adaptation", "preservation", "optimal state", etc. Resilience is viewed as the person's achievement and maintenance of "social homeostasis" with an orientation towards pro-social behavior models of others and reproduction of such models. Individual's advancement to a higher level of social functioning and his/her positive professional evolution are often associated with repeated changes and complications of the social conditions of social environment (medium), with the growth in its "resistance"; they remain understudied and retain a kind of "terra incognita" status. One of the possible and probable approaches that contribute to overcoming the binary thinking of the historically established paradigm can be the use of a new methodology, i.e. construction of system triads (that recreate social objects' integrity) and linear triads that restore the sequences of social objects' syntheses when they are integrated into systems of a greater generality.*
Keywords: vitality, phenomenon, conditions, changes, problem, research, approaches, system triads, linear triads

Acknowledgments: The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-29-07409 "Socio-psychological resources of human vitality under conditions of uncertainty").

For citation: Tolochek V. A. Terra incognita of vitality problem: Open issues. Part 2. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 3 (39), pp. 209–219 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-3-209-219>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Окончание. Начало см.: Толочек В. А. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 2 (38). С. 108–117.

Введение

Согласно суждениям специалистов, в исследованиях жизнеспособности различаются несколько хронологически (1960–2020-е гг.) и содержательно различающихся подходов – «волн» [1, 2]. В преимущественно масштабных лонгитюдных и срезовых исследованиях типичными

критериями успешности человека, его успешной или малоуспешной адаптации к социуму выступали две оценки – удовлетворительно и неудовлетворительно. В границах исторически сформировавшихся парадигм рассматривались лишь два состояния человека – «ниже нормы» и «нормы» социального, психологического, физического функционирования, – характеристики которых описываются такими понятиями, как улучшение, позитивная адаптация, сохранение, возврат к норме, оптимальное состояние, достижение хорошего результата и т. п. Жизнеспособность рассматривалась как достижение и поддержание

человеком своеобразного «социального гомеостаза» с ориентацией на просоциальные модели поведения окружающих и воспроизведением в своей жизни таких же моделей. Эффекты позитивных психологических изменений у людей, переживших травматические события («стресс-индуцированный рост», «посттравматический рост», или «жизнеспособность в кубе»), остаются неизученными, сохраняют статус *terra incognita*, равно как и «восхождение» человека к вершинам физической и духовной зрелости, к более высокому уровню социального функционирования («жизнеспособность в квадрате», «жизнеспособность в кубе») [3].

Принципиальными моментами становления новых возможных подходов (волн, траекторий НИР) могут стать условия, социальные и психологические механизмы, поддерживающие устремленность человека к новым формам жизнедеятельности, его активные поиски и, следовательно, регулярные сомнения, периоды неудач, вероятный разрыв отношений человека с близкими, с прежним социальным окружением, вынужденная необходимость построения новых межличностных отношений. В проблематике жизнеспособности в сравнении с разрабатываемыми в XX ст. темами, например надситуативной активности (В. А. Петровский; др.), меньше того, от чего ученые обычно абстрагируются, но рассматривается и измеряется много больше условий актуальной социальной действительности; в сравнении с темой карьеры акцентируется множество негативных условий, говоря современным сленгом, *start-up* человека; в сравнении с темой межличностного взаимодействия затрагиваются два противоположных процесса – разрушения и создания условий; в сравнении с темой ресурсов – больше условий, внимательно прослеживаемых в лонгитюдах и «срезах». Другими словами, в настоящее время проблема жизнеспособности обсуждается много шире и глубже проблем, с нею сопряженных, активно разрабатываемых со второй половины XX ст. [1, 4–10]. Следовательно, эта проблема может выступать и в роли своеобразного контекста при изучении других проблем, которые также можно представлять и как частные и специфичные проявления жизнеспособности человека в процессах его самореализации в разных сферах жизнедеятельности. Проблема жизнеспособности как бы концентрирует в себе множество разных проявлений социальной, психологической, физической активности человека.

Просматривая перспективы дальнейших исследований (как вероятной *шестой «волны»*, *седьмой* и т. п.), можно ожидать, что новым предметом исследования станут: *процессуальные аспекты становления феномена «жизнеспособность»* у отдельных людей и социальных групп; *эволюционные аспекты* проявления феномена – его

устойчивости, «мутации» и вариации, изменения опорных компонентов на протяжении жизни людей; *изменение структуры* жизнеспособности у представителей разных социальных групп, при переходе человека из одной группы в другую; *ресурсы* как динамичные, не всегда постоянные и доступные возможности; *неопределенность* как новая реальность современности и как актуальная научная проблема.

При следовании названным выше доминантам можно ожидать рассмотрения и трактовки жизнеспособности как: 1) расширения описания ее сущностных свойств (т. е. описания устойчивости при длительном «неподкреплении» позитивными акциями со стороны значимых других, как способность человека и групп подниматься выше «нормы» типичного и уже освоенного ими уровня социального функционирования); 2) динамики социального продвижения, личностного роста человека; 3) динамики профессионального развития (не только лишь как достижения «нормы» работы, подкрепляемой оплатой труда, но и как поиска и выбора своего пути, опыта успехов и неудач, как поиска, обращения и следования идеальным «моделям» и новым ценностям, смыслам); 4) признания жизнеспособности в качестве динамичного состояния, периодического изменения ее устойчивости / неустойчивости, «цепочек» или вектора психологической и духовной эволюции человека.

Заметим, что наименее изученными аспектами проблемы жизнеспособности были и остаются темы профессионального и социального продвижения (роста, развития). Но именно эти аспекты роста и развития человека как субъекта, как личности нередко имеют вполне определенные стадии изменения и их психологические, социально-психологические и социальные референты (экспертные оценки успешности и / или соответствия, присвоение определенной квалификации, звания, награждения, перемещения на новую должность, стаж и пр.). На протяжении почти полувека изучались ограниченные пространством и временем условия и задачи, отдельные типы задач, которые должен решать человек. Поэтому в первом приближении к предмету нашего исследования рассмотрим социально-психологические и психологические механизмы (а точнее, наблюдаемые эффекты), сопряженные с моментами стабильности и изменчивости, предсказуемости (определенности) и неопределенности в жизнедеятельности человека. *Цель исследования:* изучение жизнеспособности человека в условиях неопределенности. *Предмет исследования:* социальные и психологические ресурсы жизнеспособности человека. *Методы:* историко-теоретический анализ, ретроспективный анализ результатов эмпирических исследований. *Гипотеза:* поддержание жизнеспособности

человека и социальных групп посредством формирования просоциальных механизмов поведения по образцу (прототипу) есть первая стадия проявления жизнеспособности. Последующие стадии ее развития предполагают формирование механизмов адаптации, инициируемых и поддерживаемых эволюцией «внутренних условий» субъекта.

Социальное продвижение и жизнеспособность: изменение окружения, отношений, взаимодействия, синергия и конфликты условий и субъектов

Вступая на путь продвижения, человек, тем самым, как правило, отрывается от привычной социальной среды. В этой связи затронем лишь две сопряженные темы – прогрессивную профессиональную эволюцию человека (роста профессионализма и статуса, успешности карьеры) и динамику межличностных отношений.

Межличностные отношения и жизнеспособность. Если кратко выделить основные тенденции эволюции человека на протяжении жизни, преломляемые через призму профессиональной эволюции и межличностных отношений, назовем следующие: 1) расширение спектра социальных и личностных типов, с которыми нужно взаимодействовать; 2) расширение спектра социальных ситуаций, в которых решаются новые задачи; 3) освоение новых социальных ролей. Эти в целом позитивные сдвиги часто сочетаются с нежелательными, такими как усиление несоответствия «нового» поведения человека с прежним поведением, новых социальных ролей с прежними, сокращение взаимодействия в прежних социальных ситуациях, сокращение взаимодействия с представителями прежних личностных типов и возможности поддержания прежних межличностных отношений. Эти тенденции определяют не только поведение профессионально прогрессирующего субъекта, но и реакцию среды – окружения, окружающих – на возрастание несоответствия поведения и личности субъекта его привычным и приемлемым для окружающих формам. Прямое следствие таких изменений – возрастание напряженности в отношениях, конфликты, измены, вражда.

Раскроем и проясним некоторые из таких эффектов на литературных примерах и фрагментах интервью (иногда содержащих большую долю иронии, но всегда, скорее, личностно выстраданных и верных по существу): «Враги его, друзья его, / (Что может быть одно и тоже) / Его честили так и смят. / Врагов имеет в мире всяк, но от друзей спаси нас, Боже! / Уж эти мне друзья, друзья! Об них недаром вспомнил я.» (А. С. Пушкин: «Евгений Онегин»); «... Пес дружества слывет примером с давних дней, / А дружбы между псов,

как будто меж людей, / Почти совсем не видно. ... Свет полон дружбою такою. / Про нынешних друзей лъзя молвить не греша, / Что в дружбе все они едва ль не одинаки: / Послушать, кажется одна у них душа, – / А только кинь им кость, так что твои собаки!» (И. А. Крылов. «Собачья дружба»). За минувшие два столетия природа человека изменилась мало: «Поэты русские, друг друга мы браним, / Парнас российский дрязгами заселен...» (Е. А. Евтушенко).

Один из героев Мольера утверждал: «... Все, что не стихи, то проза». Перейдем к прозе и от художественных типов и обобщений обратимся к конкретным жизненным ситуациям. Кинорежиссер В. В. Меньшов: «... Я вполне познал зависть и неприязненность коллег. ... Успех – это когда у тебя появляются враги, большой успех – когда врагами становятся друзья». Г. Я. Бардин (режиссер-мультипликатор): «Чем выше я поднимался, тем больше было завистников. И это было больно». Научная сфера не исключение. Так, например, И. П. Павлов и В. М. Бехтерев публично принижали достижения друг друга, так же как и И. М. Сеченов и Н. Е. Введенский. Карл фон Бэр невысоко оценивал теорию Ч. Дарвина, и до настоящего времени в научной и творческой среде повсеместно встречается «мягкая реакция» – замалчивание работ коллег.

Неоднозначны отношения людей и вне общей профессиональной среды.

Л. Н. Толстой в романе «Анна Каренина» описывает ситуации взаимной ревности и конкуренции («кто лучше устроил свою жизнь») в зрелом возрасте былых друзей юности и молодости – С. А. Облонского и К. Д. Левина. Точно такие же отношения, точнее, их эволюцию, таких же друзей молодости мы находим в романе Джеймса Хилтона «Потерянный горизонт». Можно приводить и далее подобные сюжетные линии. Но не стоит продолжать «чернить высокие материи».

Конечно, в нашей жизни не все окрашено исключительно в темные или светлые тона. Верно и то, что без поддержки близких, друзей, единомышленников мало что значительного происходит в жизни человека. Мы лишь предлагаем проследить всю «цепочку» взаимоотношений и взаимодействия людей – от первых естественных, чаще доброжелательных, от первых актов содействия до возраста зрелости и финала этих отношений. Сошлемся лишь на многим хорошо известную типичную жизненную ситуацию: два-три-четыре друга решают открыть совместный бизнес; через 1–2–3–4 года они перестают быть друзьями; одного из двух-трех-четырех друзей назначают начальником подразделения; через короткое время все начинают в лучшем случае соблюдать лишь внешние «признаки приличия». Итак, признаем факт эволюции межличностных отношений людей на протяжении их жизни, особенно выраженной при профессиональном

росте и продвижении одного из друзей (родственников, сослуживцев, однокурсников).

Позитивная профессиональная эволюция и жизнеспособность. На рубеже XX–XXI вв. в теме адаптации человека к социальной среде высветились новые «границы», отражающие нарастающие изменения в привычном укладе жизни представителей разных социальных групп. Так, глобализация мира сопряжена с усилением индивидуализации человека и «атомизации» общества, снижением связанности членов социальных групп, разрушением временной стратегии поведения [11]. Становление «кинематического общества» характеризуется регулярным изменением отдельных сторон жизни, ускорением всех изменений, приводящих к «бестерриториальности» человека, снижению его способности к эмпатии, «человеческой чувственности» [12]. Эти тенденции усиливаются и резонируют с расширяющимся масштабом прекарной занятости – ненадежности работы [5, 6, 13–15], с изменением «нормального» соотношения труда и потребления – в настоящее время потребление может предшествовать труду вследствие роста разных форм кредитования, возможностью быстрого обогащения [5, 16, 17], погруженностью людей в «институционализированные риски», когда даже бытовые решения и действия человека могут «корректироваться» глобальными изменениями, затрагивать межличностные и межгрупповые отношения людей, разрушать веру человека в его способность влиять на будущее [18].

Возвращаясь к масштабу отдельного человека, рассмотрим динамику условий и ситуаций, сопровождающих его позитивную профессиональную эволюцию. Профессиональное продвижение – это постоянные изменения: переход в новое состояние, вероятность периодического изменения социальных связей, ценностных ориентаций и смыслов, овладение новыми моделями поведения, систематические конфликты и конкуренция, периодические кризисы, потери и приобретения, необходимость поиска новых ресурсов при истощении прежних, регулярное нарушение «стабильности» (физической, психологической, социальной) как важного условия развития, с одной стороны, а с другой – это всегда чрезмерные психофизиологические затраты [3, 9, 19, 20]. Парадоксально, но все эти изменения есть следствие первоначально осознанного выбора жизненного пути и в последующем – часто почти невозможности его изменения. Со временем в процессе продвижения складываются и накапливаются малозаметные новые условия жизни, часто не рефлекслируемые до возникновения кризисных ситуаций и достижения «точки невозврата». В итоге для человека условия окружения многократно усложняются, проблематизируются, их разрешение требует уже *жизнеспособности «в квадрате»*.

Акцентируем тему межличностных метаморфоз при достижении человеком стадии высшего профессионализма как почти неизбежного следствия его профессионального продвижения. Уже сама поглощенность человека работой порождает и обратные процессы – поглощения человека работой, что не может не влиять на его отношения с близкими (родственниками, друзьями), а затем и изменять, деформировать эти связи, не может формировать исключительно одновалентные связи с коллегами (прогрессирующими медленнее), с руководством (ревностно наблюдающим за усилением социальной позиции другого), с подчиненными – ввиду усиления административного воздействия, увеличения психологической дистанции. (В научной литературе можно найти достаточно аргументов в пользу того, что именно у управленцев часто достаточно быстро развиваются личностная деформация, профессиональные заболевания [4, 10, 19, 20]).

Обсуждая тему прогрессивной профессиональной эволюции человека, назовем последствия выбора такого варианта жизненного пути: 1) добровольное принятие большего объема трудовых функций и задач; 2) возрастающую и большую «плотность жизни», большую психическую и физическую напряженность (стрессовенность), ведущую к ухудшению здоровья, самочувствия; 3) ориентацию на более высокие критерии оценки людей, их деятельности, поведения; 4) активную жизненную позицию в широком спектре ситуаций; 5) повышение требовательности к себе, усиление самоконтроля, внимания ко множеству условий и обстоятельств жизни.

В отношении последнего тезиса приведем несколько характерных признаний. А. С. Пушкин (поэт): «Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон, / В заботы суетного света он малодушно погружен. ... И среди детей ничтожных мира, / Быть может, всех ничтожней он»; «... И с отвращением читая жизнь мою, я трепещу и проклинаю, / И горько жалуюсь, и горько слезы лью...»; Ю. Нагибин (писатель): «Из любого соотношения с жизнью я выношу презрение к себе»; М. И. Ромм (режиссер): «Я врал всю жизнь... Я не хочу больше этого делать»; С. Губайдулина (композитор): «Я чувствую себя идущей по канату. Нельзя оглянуться... Нельзя повернуть назад»; Р. А. Щедрин (композитор): «Случай играет основополагающую роль... Но ты его должен услышать, понять, реализовать. “Быть или не быть”»? Это вопрос для каждого человека. Художник – не является исключением. ... Активный поиск и отбор своих ценностных ориентаций, способов мотивирования, развития способности “прислушиваться” к своей судьбе»; Г. А. Товстоногов (режиссер): «Довольны ли Вы состоянием БДТ (Большого драматического театра)? – Когда я стану довольным, мне нужно будет из театра уходить».

Итак, прогрессивную профессиональную эволюцию можно рассматривать как один из «срезов», позволяющих выявлять новые грани жизне-способности в новых сферах жизнедеятельности, в новых условиях с более высокой составляющей «неопределенности». В известном смысле успешная карьера – это путь в одиночество (даже при самых высоких «стартовых» мотивах и ценностной ориентации человека). Погруженность в работу, поглощенность работой, устремленность к высотам профессионализма – это далеко не только то, как много времени человек уделяет работе, это еще и приоритеты ценностей, нового смысла жизни, уникальной картины мира, т. е. конструкторов, идеальных объектов как регуляторов поведения и деятельности, оттесняющих «реальные», «живые» человеческие императивы. Эти новые регуляторы не только создают своеобразие человека, формируют его «интегральную индивидуальность» (по В. С. Мерлину), но и отличают его от других людей («нормальных», «обычных», не «зараженных» работой и перфекционизмом). И они, эти обычные, нормальные люди, также отличают «зараженных» и по возможности дистанцируются от них.

Неопределенность как проблема адаптации к среде: методология, понятийный аппарат, характеристики и параметры

Жизнеспособность и неопределенность: возможные решения. В последние годы в научных публикациях нередко встречаются выразительные декларации типа «Мы вступили в мир VUCA» (VUCA – аббревиатура от англ. “volatility, uncertainty, complexity and ambiguity” – нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность), «В мире VUCA невозможны даже кратковременные прогнозы», «В мире VUCA нельзя использовать прежние рабочие модели», «Проблема неопределенности сопряжена с понятием “хаоса”...», как и типичные варианты ответов на вызовы времени: «Трудно прогнозируемая динамика изменений современного мира требует обращения к понятиям “VUCA-мир”, “VUCA-среда”»; «Надежный прогноз предполагает оперирование понятием “VUCA-организация” (VUCA-субъект, VUCA-среда, VUCA-компетентность, VUCA-менталитет и т. п.)». Другими словами, заявляемая сложность объекта может быть постигаема посредством оперирования сложными, неоднозначными, строго не определяемыми понятиями. Мы предпочитаем рассмотреть иные подходы к проблеме.

Первое. Уточним, действительно ли человек и общество безвозвратно теряют или уже утратили все прежние составляющие их стабильности, надежности, определенности (о-предел-енности), прогнозируемости. Если утратили, то навсегда? Человек и общество вступили в новое, враждеб-

ное для них пространство и время? Однако все, в чем и посредством чего зарождалась и развивалась жизнь на Земле, свидетельствует скорее об обратном. С одной стороны, жизнь во всех ее проявлениях развивается в определенном сочетании стабильности и динамичности условий среды (в известном смысле непредсказуемости, неопределенности и даже непрогнозируемости), с другой – продолжается благодаря формированию механизмов (биологических, психологических, социальных) поддержания и регуляции баланса стабильности и динамичности условий внешней и внутренней среды.

Второе. Восстановим историю научного оперирования понятием. Приведем примеры обращения к понятию «неопределенность» в научных дисциплинах, ориентированных на конкретное решение конкретных задач, менее, чем гуманитарные, подверженных научной моде. Так, в математике «неопределенное уравнение в теории чисел – уравнение, содержащее более одного неизвестного». Соответственно, находятся такие решения, которые «удовлетворяют определенным арифметическим условиям» (обычно ищут решения в целых или рациональных числах) [21, с. 797] (здесь и ниже курсив мой. – Авт.). Рассматриваются случаи, когда в исходных условиях отсутствуют некоторые части целого, необходимые для получения четко определенного решения, поэтому решение задачи сводится в некоему «компромиссу» – поиску наиболее подходящего решения, в целом удовлетворяющего, в целом соответствующего требованию. В физике принцип неопределенности есть «фундаментальное положение квантовой теории, утверждающее, что характеризующие физическую систему так называемые дополнительные физические величины (например, координата и импульс) не могут одновременно принимать точные значения» [21, с. 797]. Иначе чем точнее определяется одна из двух величин – координата или импульс, – тем ниже достижимая точность в определении второй. Точное знание одной влечет невозможность оценить вторую, полное знание одного связано с полным незнанием второго. Мерой неопределенности выступает константа Планка (h – коэффициент пропорциональности). Этот феномен Нильс Бор назвал *принципом дополненности*, утверждающим, что *разные подходы* к изучаемому объекту *взаимно дополняемы*. Соответственно, ни одна из теорий не может быть исчерпывающей, ни одна система оценок не охватывает явление в его завершенности, исчерпывающей полноте. Следовательно, решение задачи опять же сводится в «компромиссу» – *поиску наиболее подходящего решения* для данного случая, данной ситуации, данной задачи.

Когда ученые разрабатывают возможности вычисления на примере тех или иных моделей, рассматриваются и предельные случаи (бесконеч-

ность, умножение на ноль и т. п.), т. е. *идеальные теоретические объекты* и *идеальные эмпирические объекты* (по В. С. Степину). Поэтому объяснимо, что нужно рассмотреть все возможные и невозможные случаи (о которых можно размышлять, но которые порой невозможно себе представить). В гуманитарных дисциплинах мы имеем дело с *реальными эмпирическими объектами* (теми, которые существуют как фрагменты социальной действительности и выступают для нас «предметом исследования»). Другой вопрос, что для их познания мы изобретаем особые средства описания и измерения (понятия, концепции, принципы). Поэтому нам и нужно четко определиться – являются ли «неизмеряемыми» фрагменты социальной действительности или же наши «инструменты измерения» недостаточно хороши и не позволяют нам с должной точностью (надежностью, достоверностью) описывать состояние, функционирование и возможную эволюцию изучаемых объектов.

Третье. Признавая объективную сложность всех социальных объектов, реальные сложности их адекватного концептуального описания, предложим наш опыт их системной экспликации (исходной «раскладки» как основания для последующего изучения). В соответствии с принципом дополнительности Н. Бора предположим, что если наша рабочая концепция позволит выявить определенные свойства и отношения изучаемых нами объектов, то тем самым она позволит нашим коллегам находить и другие дополняющие ее концепции до возможной и желаемой полноты.

Жизнеспособность социальных объектов: возможные измерения. Изучение жизнеспособности посредством сопоставления лишь двух противоположных состояний социальных объектов (людей, групп) есть проявление бинарного мышления, очевидное ограничение сложившейся парадигмы [3]. Одним из простых вариантов преодоления такого ограничения может стать переход к *тернарным структурам* (от лат. ternarius – тройной) – системным триадам. Под *триадой* понимается совокупность трех связанных между собой элементов, под *системной триадой* – простейшая «структурная ячейка синтеза» [22, с. 28]. Преодоление бинарной оппозиции – противопоставления двух противоположных элементов (понятий, принципов, фрагментов действительности) – обеспечивается операцией дополнения – привлечением третьего элемента, достраивающего явление до его системной целостности, воссоздающего его целостность. «В системной триаде каждая пара элементов находится в соотношении дополнительности, а третий задает меру совместимости» [22, с. 38]. Если *системные триады* воссоздают целостность объекта, то *линейные триады* – его вероятный синтез. Адекватный подбор компонентов

триады, нередко интуитивный, задает полноту, точность и основательность воссоздаваемой системы, конструктивность анализа и потенциал эвристики в поиске ее сущностных свойств, связей, отношений, возможности восстановления цепочки последовательного синтеза.

Вернемся к понятию «*неопределенность*». Выполняя операцию дополнения, достроим явление до его системной целостности, завершности. В данном случае системную триаду можно представить как три аспекта понятия «*предел*»: *определенность – предопределенность – неопределенность*. Специалисты обычно выделяют три сферы жизнедеятельности: *труд – семья – досуг*, – также представляющие собой системную триаду. Выше нами рассматривались межличностные отношения в двух из них. (Сфера семьи требует отдельного рассмотрения и более обстоятельного освещения, предполагающего дополнительное построение сети системных триад; здесь же обратим внимание, что ее типичной наименьшей «единицей» выступает триада «*нуклеарная семья*»: муж – жена – ребенок).

Нуклеарная семья (от лат. *nucleus* – ядро; англ. *nuclear* – ядерный; *nuclear family* – супружеская семья) – семья, состоящая из родителей (родителя) и детей (ребенка), как тип семьи приобрела доминирующее значение в XX в. В нуклеарной семье на первый план выдвигаются отношения в узком кругу – между супругами (представителями одного поколения) и детьми (обычно несовершеннолетними); количество членов семьи в настоящее время редко превышает 4–5 человек.

Если, обсуждая проблему в настоящей работе, ограничиться сферой труда, можно видеть, что *системная триада «определенность – предопределенность – неопределенность»* позволяет точнее восстановить связи и отношения, регулирующие меру неопределенности в отношениях компонентов системы, а также «ответы» системы на воздействие извне, позволяет отдельному человеку, группе, человеческому сообществу регулировать – управлять, корректировать, стабилизировать – и предсказывать вероятность и параметры возможных изменений. Другой тип – *линейные триады* – можно инструментально использовать для восстановления вероятного синтеза системы. Можно привести примеры линейных триад: *субъект – социальные группы – организация (корпоративная культура организации)*; жизнеспособность как *жизнеспособность человека – жизнеспособность группы – жизнеспособность общества*. Такие ячейки синтеза задаются целью научного исследования. Итак, построение системных и линейных триад можно рассматривать как надежный путь преодоления «неразрешимых оппозиций» без излишней драматизации и усложнения, как первое приближение к поиску конструктивных решений.

Жизнедеятельность человека и регуляция неопределенности: жизненные типы, результаты исследований, возможные решения. Обращаясь к здравому смыслу, можно видеть, что исторически были выработаны варианты снижения человеком меры неопределенности – выбор спутника жизни, друзей, увлечений, форм времяпрепровождения и т. п. Именно определенность и постоянство человека традиционно поддерживаются моралью в разных сообществах. Устойчивость предпочтений и надежность поведения в жизненных испытаниях – «трудных жизненных ситуациях» (разлука, болезни, война, техногенные катастрофы и т. п.) – почитаются как проявление высокой нравственности, доблести, мужества. Рассматривая проблему более узко, в трудовой сфере, выделим ряд психологических и социально-психологических механизмов поддержания человеком оптимальной меры вариативности условий среды.

Выбор человеком определенных профессии, специализации, места работы, типа карьеры надолго (до середины XX в. для многих навсегда) предопределяют «ключевые» условия его жизни. Множество условий поведения и взаимодействия людей регламентируется профессиональной этикой и корпоративной культурой организации. В масштабе конкретной деятельности и взаимодействия с партнерами также можно назвать ряд важных регуляторов. В ходе профессионального становления субъекта формируются определенный стиль, иерархические «блоки» и структура которого обуславливают как выбор конкретных средств и способов деятельности, так и сегменты, части пространства, в которых чаще и более успешно действует человек, а также предпочитаемых им партнеров (что также регулирует вариацию внешних и внутренних условий, минимизируя их нежелательные параметры).

В «масштабе» отдельного стиля отдельного субъекта различают несколько «блоков» (точнее, подсистем), характеризующихся разными составом, эволюцией, динамичностью, мерой вариативности. Примечательно, что у лучших профессионалов имеет место большая согласованность структур трех подсистем стиля между собой и со структурой стиля в целом. Такая согласованность есть *самоподобие систем*. (Если соотносить этот феномен с универсальными типами организации фрагментов живой и неживой природы – *фракталами, фрактальной организацией*, – можно последовательно рассматривать структурное взаимодействие во множестве масштабов как встроенных систем, что выходит далеко за пределы обсуждаемой темы). В структурно-функциональной организации стилей различаются как инвариантные, так и вариативные составляющие. Само функционирование стиля проявляется не только как адаптация к заданным условиям, но и как активная регуляция процессов, направля-

ющая их в русло немногих субъективно удобных человеку условий, параметров, типов задач. Активная регуляция есть не что иное как снижение человеком меры неопределенности среды. Таким образом, организация стилей, согласованная с организацией актуального пространства деятельности субъекта, уже отбирает, направляет, предопределяет значительную долю условий и параметров [19, 23].

Перейдем к «масштабу» социальных групп – микрогрупп (диад) взаимодействующих субъектов совместной деятельности. На примере изучения стилей делового общения (СДО) также имели место примечательные эффекты самоорганизации. Так, в пространстве каждого трудового коллектива различаются три *пары стилей* разной зрелости, при этом одну часть пары представляет «активный» стиль, вторую – «адаптивный». Другими словами, в ограниченном физическом и социальном пространстве формируются, функционируют и эволюционируют именно пары взаимодействующих субъектов – «носителей» *взаимно дополняющих стилей*, с одной стороны, «активного», с другой – «адаптивного». Наличие одного типа тем самым предопределяет становление второго, дополняющего его до некой целостности, завершенности, функциональной целокупности [23]. В «масштабе» малых и средних социальных групп возникает эффект «психологических ниш» – самоорганизации людей в контактных рабочих группах, – проявляющийся как подбор и отбор работников, сходных по их личностным и социально-демографическим характеристикам, что также «нормирует» множество условий деятельности и жизнедеятельности людей [20].

Привлекая выявленные эмпирические факты самоорганизации социальных объектов разного масштаба, можно проследить и некоторые цепочки взаимного влияния разных «единиц» на организацию деятельности и самоорганизацию субъектов и групп: стили деятельности – диады взаимодействующих субъектов (пары взаимно дополняющих стилей «активные» / «адаптивные») – психологические ниши – доминирующие СДО – корпоративная культура и актуальный стиль высшего руководства – текучесть персонала – жизненные циклы организации. Так, например, в наших исследованиях неоднократно фиксировалось названное выше прямое и обратное влияние разных социальных объектов друг на друга. Как правило, с учетом профессии и технологий в компании подбираются сотрудники с определенным стилем деятельности, далее в совместной деятельности люди самоорганизуются во взаимно дополняющие пары (по профессионально важным качествам, социальным ролям и пр.) и в контактные рабочие группы (по сходству личностных и социально-демографических особенностей). С одной стороны, представители

доминирующего стиля делового общения (СДО), с другой – особенности культуры компании и стиль высшего руководства поддерживают одних и вытесняют других субъектов, определяя, таким образом, «структурную текучесть» персонала компании. Укореняясь, со временем такое «слабое воздействие» влияет на периодическое изменение формальной, внеформальной и неформальной структуры организации, ее корпоративной культуры, декларируемых ею целей и миссии. Изменение внутренней среды организации в большей или меньшей степени согласуется с изменением внешней среды и, таким образом, определяет *жизненные циклы организации* (ЖЦО) [23].

В целом, обобщая, можно описывать поровневую организацию взаимно согласованных социо-технических систем в их трех относительно устойчивых состояниях *определенности – предопределенности – неопределенности*, а также их актуальные свойства и параметры. Предложенные выше подход к «снятию противоречий», вариант воссоздания системной целостности и нашу концептуальную схему определим как удовлетворительные в первом приближении.

Заключение

Можно согласиться с авторами многих обзоров, что возрастающую динамичность изменения социальных объектов в современном мире можно и нужно описывать посредством таких понятий, как неустойчивость, нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность и т. п., что такое изменение нужно сопоставлять с уже известным, типологизировать и описывать выразительными аббревиатурами (VUCA-мир, VUCA-среда и т. п.), что нужно выявлять и классифицировать следствия таких изменений (в том числе установление новых требований к субъекту труда как новой нормы – обучаемости, компетентности, креативности, гибкости, адаптивности поведения).

Тривиальная констатация характеристик нового, новейшего и будущего мира и одновременно упрощение всего прошлого, недооценка накопленного научного знания, прямое заимствование новых понятий при сохранении бинарного мышления (или / или; плохо / хорошо, порядок / хаос, предсказуемость / непредсказуемость, определенность / неопределенность и т. п.) малопродуктивны. Видение и обсуждение лишь двух жестких альтернативных состояний и перспектив эволюции социальных объектов едва ли можно признать эвристичным. Ускорение исторического развития человечества предполагает обращение к более совершенным методологии, понятийному аппарату при изучении социальных объектов, но с опорой на ранее накопленные знания, на их

осмысление и интеграцию в новых координатах описания мира, которые еще предстоит выделить и обосновать. Это путь к появлению новой картины мира у исследователя феномена.

Простые модуляции понятий и их «клонирование» (жизнеспособность профессионала, профессиональное благополучие и т. п.), скорее, малопродуктивны. Обращение к предельно широкому понятию «профессионал» пока лишь обозначает новую и мало разработанную сферу в контексте обсуждаемой проблемы, направление научных поисков, но еще не выделяет и не акцентирует внимания на ключевых аспектах феномена профессионализации человека. На этом пути могут быть и ложные траектории движения. (Так, по нашему мнению, явно неудачно определяется и фиксируется в понятиях такая актуальная и сложная проблема, как профессиональное благополучие. Ближайшие ассоциации этого понятия – психологический комфорт, удовлетворенность и / или самоудовлетворенность, высокая самооценка, стабильность, отсутствие личностных и профессиональных кризисов, а следовательно, роста и развития. Можно полагать, что не многим хотелось бы лечиться у само-удовлетворенного врача, внимать оценкам само-удовлетворенного аналитика, читать стихи само-удовлетворенного поэта, слушать музыку само-удовлетворенного композитора, смотреть фильмы само-удовлетворенного режиссера, в целом – жить в государстве, которым управляют само-удовлетворенные государственные служащие – от специалиста до Президента.)

Согласимся, что понятие жизнеспособности становится «надтеоретическим метаконструктом» [1, с. 368], широко используемым для освещения множества действительно взаимосвязанных аспектов разных социальных, социально-психологически и психологических явлений. Как перспективы дальнейших НИР по проблеме жизнеспособности учеными обозначаются вопросы изучения на новых популяциях, генезиса жизнеспособности в более широком временном интервале (от рождения до глубокой старости), выход в новые сферы жизнедеятельности (трудовой прежде всего), обращение к новым объектам (организации, рабочим группам, спонтанно формирующимся группам), необходимость разработки и коррекции методологии и понятийного аппарата. Возможно, одним из путей продвижения в изучении проблемы может выступать упорядочение форм жизнеспособности и животных, и человека, а также социальных групп и организаций, отраженных адекватными понятиями. Примером какого эволюционного ряда может выступать континуум понятий «гомеостаз – адаптация – выживание (биологическое, социальное) – жизнеспособность – жизнеутверждение».

Одним из первых этапов активного функционирования живого является его способность под-

держивать гомеостаз – постоянство внутренней среды (по К. Бернару). Вторым этапом можно признать становление механизмов адаптации (по У. Кеннону) – согласование, приспособление строения и функционирования организма, органов и клеток к актуальным условиям среды. Третьим этапом назовем выживание (биологическое, социальное) – использование множества способов и механизмов активного приспособления к среде, активного изменения некоторых ее условий. Четвертым этапом, скорее, и выступает феномен, широко изучаемый в последние десятилетия, – жизнеспособность. Пятый этап – жизнеутверждение.

Исходя из того, что смысл жизни отдельного человека не только в нем самом, но и в его участии в передаче «эстафеты жизни» в ее основных проявлениях, мы должны признать, что для позитивной эволюции человека и человечества важна не только продолжительная и благополучная жизнь каждого отдельного человека, но и сохранение всего того, что, собственно, отличает человека и человеческие сообщества от животных. Поддержание и утверждение высших ценностей, смысла жизни, забота о ближних, способность к самопожертвованию ради блага других людей и многое другое мы и включаем в понятие «жизнеутверждение». Способность выбирать между хорошим и плохим, готовность создавать и отстаивать это хорошее, утверждать его необходимость ценой собственного благополучия и даже жизни есть нечто более ценное и важное, чем поддержание физиологического, психологического и социального гомеостаза. Жизнеспособность человека, группы, организации как самодостаточное и самодовлеющее явление едва ли можно считать «вершиной» и целью жизни людей. Должно быть нечто более значимое, ценное, высокое. И если первые стадии взаимодействия живого с окружающей средой регулируются морфологическими подстройками, биохимическими и физиологическими процессами, то высшие должны включать духовность. Для чего, зачем – вот вопросы (по Н. А. Бернштейну), на которые нам нужно отвечать, в том числе и рассматривая проблему жизнеспособности.

Библиографический список

1. *Махнач А. В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 459 с.
2. *Masten A. S., Obradović J.* Competence and resilience in development // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2006. Vol. 1094. P. 13–27. DOI: 10.1196/annals.1376.003
3. *Толочек В. А.* Terra incognita проблемы жизнеспособности: открытые вопросы. Ч. 1 // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2021. Т. 10, вып. 2. С. 108–117. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-2-108-117
4. *Водопьянова Н. Е.* Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2011. 160 с.
5. *Демин А. Н., Демина И. В.* Проблема адаптации человека к скорости социальных процессов // *Человеческий капитал*. 2020. № 10 (142). С. 80–88. DOI: 10.25629/НС.2020.10.05
6. *Дружилов С. А.* Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2017. № 2. С. 45–63. DOI: 10.11621/vsp.2017.02.45
7. *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 256 с.*
8. *Лактионова А. И.* Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 396 с.
9. *Толочек В. А.* Психология труда. СПб. : Питер, 2020. 480 с.
10. *Шингаев С. М.* Психологическое обеспечение профессионального здоровья менеджеров. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2011. 175 с.
11. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с. Пер. изд.: Beck U. Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1986.
12. *Virilio P.* Indirect Light. Extracted from “Polar Inertia” // *Theory, Culture & Society*. 1999. Vol. 16, iss. 5–6. P. 57–70. DOI: 10.1177/02632769922050863
13. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс / пер. с англ. Н. Усовой. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с. Пер. изд.: Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London ; New York : Bloomsbury Academic, 2014. 209 p.
14. *Kalleberg A. L.* Good jobs, bad jobs: The rise of polarized and precarious employment systems in the United States, 1970s–2000s. New York : Russell Sage Foundation, 2011. 356 p.
15. *Sverke M., Hellgren J.* The Nature of Job Insecurity: Understanding Employment Uncertainty on the Brink of a New Millennium // *Applied Psychology: An International Review*. 2002. Vol. 51, iss. 1. P. 23–42. DOI: 10.1111/1464-0597.0077z
16. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / пер. с фр. и сопровод. статья С. Зенкина. М. : Рудомино, 2001. 256 с. Пер. изд.: Jean Baudrillard. Le système des objets. Gallimard, 1991 (Collection Tel).
17. *Сеннетт Р.* Коррозия характера / пер. с англ. В. И. Супруна. Новосибирск ; М. : ФСПИ «Тренды», 2004. 269 с. Пер. изд.: Sennett R. The Corrosion of Character: The Personal Consequences of Work in the New Capitalism. New York ; London : W. W. Norton & Company, Inc., 1998. 184 p.
18. *Нестик Т. А., Журавлев А. Л.* Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ // *Психологический журнал*. 2018. Т. 39, № 1. С. 127–138. DOI: 10.7868/S0205959218010129

19. Толочек В. А. Стилевые характеристики и взаимодействия руководителей в управленческой структуре // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1995. № 3. С. 11–19.
20. Толочек В. А. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. Методики профессионального отбора. М. : Юрайт, 2018. 186 с.
21. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. 1456 с.
22. Баранцев П. Г. Синергетика в современном естествознании. М. : Едиториал УРСС, 2003. 144 с.
23. Толочек В. А., Сизова Л. А., Вильчес-Ногерол В. В. Стили делового общения, социальный опыт субъекта, среда организации: эффекты взаимодействия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 4 (32). С. 321–333. DOI: 10.18500/2304-9790-2019-8-4-321-333
10. Shingaeв S. M. *Psikhologicheskoye obespecheniye professional'nogo zdorov'ya menedzherov* [Psychological Support of Managers' Professional Health]. St. Petersburg. SPbGU Publ., 2011. 192 p. (in Russian)
11. Beck U. *Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne*. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1986. 396 S. (Russ. ed.: Beck U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. 384 p.).
12. Virilio P. Indirect Light. Extracted from "Polar Inertia". *Theory, Culture & Society*, 1999, vol. 16, iss. 5–6, pp. 57–70. DOI: 10.1177/02632769922050863
13. Standing G. *The Precariat: The New Dangerous Class*. London, New York, Bloomsbury Academic, 2014. 209 p. (Russ. ed.: Standing G. *Prekariat: novyi opasnyi klass*. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2014. 328 p.).
14. Kalleberg A. L. *Good jobs, bad jobs: The rise of polarized and precarious employment systems in the United States, 1970s–2000s*. New York, Russell Sage Foundation, 2011. 356 p.
15. Sverke M., Hellgren J. The Nature of Job Insecurity: Understanding Employment Uncertainty on the Brink of a New Millennium. *Applied Psychology: An International Review*, 2002, vol. 51, iss. 1, pp. 23–42. DOI: 10.1111/1464-0597.0077z
16. Baudrillard J. *Le système des objets*. Gallimard, 1991. (Russ. ed.: Baudrillard J. *Sistema veshchey*. Moscow, Rudomino Publ., 2001. 256 p.).
17. Sennett R. *The Corrosion of Character: The Personal Consequences of Work in the New Capitalism*. New York, London, W. W. Norton & Company, Inc., 1998. 184 p. (Russ. ed.: Sennett R. *Korroziya kharaktera*. Novosibirsk, Moscow, FSPI "Trends" Publ., 2004. 324 p.).
18. Nestik T. A., Zhuravlev A. L. Attitude Towards Global Risks: Socio-Psychological Analysis. *Psychological Journal*, 2018, vol. 39, no. 1, pp. 127–138 (in Russian). DOI: 10.7868/S0205959218010129
19. Tolochek V. A. Style Characteristics and Interaction of Managers in Management Structure. *Moscow University Psychology Bulletin*, 1995, no. 3, pp. 11–19 (in Russian).
20. Tolochek V. A. *Psikhologicheskoye obespecheniye professional'noy deyatel'nosti. Metodiki professional'nogo otbora* [Psychological Support of Professional Activities. Professional Selection Methods]. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 186 p. (in Russian).
21. Prokhorov A. M., total ed. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Big Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 2002. 1456 p. (in Russian).
22. Barantsev R. G. *Sinergetika v sovremennom estestvoznani* [Synergetics in Modern Natural Sciences]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 144 p. (in Russian).
23. Tolochek V. A., Sizova L. A., Vilches-Nogero V. V. Business Communication Styles, Social Experience of a Subject, Company Environment: Interaction Effects. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 4 (32), pp. 321–333 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-321-333>

Поступила в редакцию 25.03.2021, после рецензирования 12.04.2021, принята к публикации 16.06.2021
 Received 25.03.2021, revised 12.04.2021, accepted 16.06.2021